

Его не брали пули

Вологжанин Борис Кротов прошёл ад Сталинградской битвы, всю Европу и не верит тем, кому не страшно на войне

Текст: Ирина ПОЛЕТАЕВА

Фото: из семейного архива Кротовых и автора

Недавно мне сказали, что в российских городах появились «фальшивые», то есть «ряженные» ветераны войны. А мне подумалось: «Ну и пусть». В любом случае 60-летний на себя ордена не нацепит, а поколение более старшее в любом случае достойно уважения. Оно трудилось больше нас, и ему сейчас тяжелее, чем нам. Просто им не хватает одного – нашего внимания.

Вологжанин Борис Кротов – не тот, что из ряженных. Скромный, о боевом прошлом рассказывать не любит. Но чего не отнимешь у этого 95-летнего «парня» – оптимизма, доброты и бесконечной радости от самого факта бытия на этой земле...

ОДИН ТАКОЙ КРОТОВ

На учете отделения по работе с личным составом в Вологодском линейном отделе МВД России на транспорте их всего двое – настоящих, боевых ветеранов – участников Великой Отечественной войны: Борис Кротов и Иван Мудров. Об этом мне рассказала давняя знакомая, старший специалист отдела Любовь Туманова. Она ещё совсем молода – едва за тридцать, но душа её исполнена уважения к ратному пути своих подопечных. Да и работа обязывает – её подразделение называется серьезно и в то же время как-то «милосердно» – «группа морально-психологического обеспечения по работе с личным составом». Но во всей Вологде, скорее всего, больше не отыскать участника кровавой мясорубки – Сталинградской битвы. Кротов такой один.

В «секретных» списках деревенек Вологодчины, что мне выдали в Вологдастате, я не нашла Турундаевского сельсовета – давно его и нет, и Турундаево слилось с городом. А вот деревушка Бурлево уцелела – согласно данным последней переписи населения в 2010 году там значились пять постоянных жителей – трое мужчин и две женщины.

А в далеком августе 1918 года это был огромный населенный пункт – с несколькими десятками дворов, а уж народу! У одних только Кротовых – Григория Ивановича и Марии Никифоровны – родились один за другим одиннадцать ребятшек! 24 августа родился в тот лихой год у них сынок Боря. А всего – девять девочек да два парня. Держали лошадей, кур и гусей, правда время было суровое, продрозверстка выгребала всё до последнего зернышка.

На фото: ветеран Борис Кротов.

Борис Кротов – фото 1947 года.

Коллективизация принесла новые заботы, мама вступила в колхоз, а отец пошел работать на железную дорогу. Тогда на Вологодском паровозовагоноремонтном заводе открылись только мастерские. Первым заработал в Вологде литейный цех, в нём ремонтировали паровозы. С 1935 года мастерские выросли в завод, и в тридцатые годы он стал крупным транспортным предприятием. Завод оснащался новым оборудованием, росло жилищное строительство. Отец сказал: «Сынок, чего в земле копать, будущее – за промышленностью». Окончив железнодорожный техникум, Борис поступил на завод, тогда ему было всего 17 лет.

Вставать приходилось в пять утра, чтобы десять километров пройти – до Вологды и потом ещё почти через весь город. Побывал и осмотришкой вагонов, и литейщиком – лили металлические ручки для вагонов, слесарем-автоматчиком, потом перешёл в вагонное депо – подавал на мотовоз вагоны для ремонта.

«ОДНА ТЫ НА СВЕТЕ И В СЕРДЦЕ ОДНА»

В 1938 году Бориса призвали на срочную службу. По хорошей рекомендации заводского парторга Жабчикова, ответственного паренька направили в войска НКВД на станцию Россось под Воронеж. Демобилизовался сержант Кротов в январе 1941 года и тут же стал сотрудником транспортной милиции. Но через полгода грянула война. Родной завод срочно переходил на военные «рельсы»: в короткий срок был

освоен выпуск оборонной продукции – минометов, боеприпасов, ремонт броневых и авиаремонтных поездов. А в октябре пришла повестка и Кротову.

– Назначили меня старшим по роте, – вспоминает Борис Григорьевич. – Призывной пункт тогда располагался в церкви Покрова-на-Козлене, на улице Первомайской. У меня в подчинении было много мужчин, в основном из районов, и с ними на телегах – провожающие жены, сестры, матери, дети... мы не знали, что война продлится годы. Думали, отделаемся «быстрой войной».

ВОЙНА И ПОБЕДА

Попал Кротов в легендарную 34-ю Енакиевскую гвардейскую дивизию. И с нею прошёл буквально каждый километр пути. Пыльные бури калмыцких и Сальских степей и астраханских пустынь, Саратов, Энгельс, Третий и Четвертый Украинский фронт. Южный фронт... Элиста,

знаменитый железнодорожный узел – ростовский Батайск... Фашисты взяли его без боя в 1942 году, и 196 дней длилась оккупация. Тяжелые бои, изнурительные походы, горькие потери – всё это война. Для тех, кто не испытал, – эти слова как пустой звук. На глазах у Кротова погиб его друг Борис – у самого только шапку пуль сбило, а Борис упал как подкошенный. Задержка Кротовым московского дезертира с риском для жизни давно стала семейным преданием. А чего стоит история, когда на фронте Кротов встретил свою родную сестру Тосю! Она служила авиационной радисткой в соседней части. Сколько слез вызвала эта чудесная встреча! Она тоже вернулась живой и сегодня ей под 90 лет.

Сталинград – кровавая мясорубка. Далее Красная армия вошла в Европу. Австрийские Вена и Грац, Белград, Будапешт.

– В Белград ворвались со знаменами, – и сегодня не без

волнения вспоминает те давние мгновения счастья Борис Григорьевич. – А как нас встречали местные жители! Радовались, обнимали! Мы для них были освободители. Народ ликовал, а ещё вечером 9 мая там немец пошёл в атаку.

С развернутыми красными знаменами вошли они и в другие европейские столицы. Радостнее всех нас встречали в Болгарии, называли «братушками», а вот в Венгрии и, особенно, в Румынии по ночам ходить «по одному» не рекомендовали. Местное население агрессивно было к советским солдатам. Могли и убить. Констанца, София, Будапешт. Три ордена Красной Звезды, медаль «За взятие Будапешта», орден Отечественной войны, две медали «За боевые заслуги», «За взятие Белграда» – целый «иконостас»!

Пуля не брала Кротова. Наверное, судьба хранила его для мирной жизни – 48 лет проработал он в органах железнодорожной милиции. В 1946 году женился на Верочке, Вере Александровне, и прожил с нею 64 года. Родились дочь и сын, есть внук. По его обыкновению, он и тут придумал меткую поговорку:

– Живем без измены! – это пять лет назад, когда супруга была еще жива, так отрапортовал он мне. Правда, уже плоха была жена, он не отходил от нее ни на шаг, кормил и поил с ложки. Как настоящий солдат, после он ещё 28 лет отработал на Оптико-механическом заводе. И сегодня Глава Вологды Евгений Шулепов – желанный гость в его доме. Тогда Евгений Борисович работал начальником цеха, а Кротов рабочим в литейном цехе. Сегодня за ним ухаживает бывшая заводчанка – начальник кадрового бюро заводууправления Татьяна Георгиевна Соловьева. Она нам и открыла дверь в квартире Кротова на Мишкольцкой улице. Чистота и порядок – как у настоящего солдата.

– Было ли страшно вам в бою, Борис Кротов? – немного бесцеремонно, зная его чувство юмора, спрашиваю я. После долгой беседы у старого солдата навернулись слезы. Конечно, кивает он головой. А я бы добавила слова знаменитой поэтессы-фронтовички Юлии Друниной: «Я только раз видала рукопашный, раз наяву. И тысячу – во сне. Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне».

Так нужно ли бояться ряженных ветеранов? Разве у них есть такая история, как у вологжанина Бориса Григорьевича Кротова, который 24 августа отметит свое 95-летие?

Борис Кротов (второй слева в нижнем ряду) с сослуживцами, 1943 год.